

**Я за контакт
ВИА с композиторами
на творческой основе, но при
понимании всей сложности
и специфики этого жанра.**

ВИА — ТУПИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Неожиданными порой в судьбе профессионального музыканта бывают встречи, которые могут изменить представление о вещах, казалось бы, давно уже известных. Как и многие мои коллеги, я привык считать самой компетентной в смысле знания эстрадной музыки студенческую аудиторию. Именно она всегда в курсе музыкальных событий, знает все ансамбли, имена композиторов и певцов, разбирается в тенденциях современной музыки. Во всем этом я убеждался не раз на многочисленных встречах со студенческой молодежью.

Получив приглашение побывать у комсомольцев совхоза «Сельская новь» Рузского района, что в недалеком Подмоскowie, я, признаюсь, немало думал: как же пройдет эта встреча, удастся ли найти контакт с молодежью села? Решил для начала, воспользовавшись пианино, которое стояло тут же, в красном уголке животноводческой фермы, провести своеобразный концерт-загадку. И вот выяснилось, что моя аудитория прекрасно знает современную эстрадную музыку. Постепенно разговорились, и я был поражен осведомленностью молодежи в вопросах современного искусства, литературы, театра. Меня засыпали вопросами. По ним уже можно было судить, что я имею дело не с толпой восторженных поклонников того или иного кумира, а с людьми, серьезно относящимися к искусству, видящих в нем необходимую духовную потребность. Естественно, наш разговор в основном касался проблем развлекательной музыки, которой сельская молодежь отдает большую часть своего свободного времени. Не скрою, мне пришлось слышать на этой встрече названия вокально-инструментальных ансамблей, о которых я и понятия не имел, положительную, а порой и восторженную оценку того, что, на мой взгляд, ее не заслуживает. И это явилось еще одним веским аргументом убеждению, что у некоторых молодых людей отсутствуют верные критерии оценки современной эстрадной музыки. Как часто поделка принимается за подлинное искусство, особенно в жанре ВИА. Почему же это происходит?

Вспомним о времени, когда только зарождался этот жанр. Первые группы, те, что смогли выйти на широкую аудиторию, сразу же завладели сердцами молодежи. Образовались они в противовес господствовавшим тогда большим эстрадным оркестрам. На первых порах в них был небольшой состав музыкальных инструментов, а певец, вокальная сторона были на первом месте. Со временем жанр развивался: усложнялся аккомпанемент, увеличивалось число исполнителей. Но главное в этом искусстве оставалось: непосредственность контакта со слушателями, которые в процессе выступления становились как бы соучастниками творчества. На сцене и в зале были люди одного возраста, одного поколения, и целое то, что волновало. Артисты апеллировали к зрителям, и они им помогали — подпевали, подхлопывали в ритм, танцевали. Это было совместное музицирование, совместное действие. Казалось, что сам звук этих инструментов — электрогитары, барабана — безусловно, утрированный, уже будоражил эмоции. Ибо это был тот звук, тот удар барабана, которого не было ни в какой другой музыке. И музыкантов аудитория воспринимала как своих, ибо они вышли из ее же среды. ВИА распространились по всему миру со своими оттенками и вариантами, но было ясно, что этот жанр молодежи во всем мире приняла и полюбила. Разумеется, о нем можно размышлять, анализировать, оценивать его по-разному, но несомненно одно — он явился фактом именно в сфере музыкальной молодежной культуры.

Развитие вокально-инструментальных ансамблей проходило очень непросто. Стихийно возникающие ВИА копировали все, что приходило, что удавалось услышать из эфира, все, что было хотя бы отдаленно похоже на новую музыку. И взяли они прежде всего яркие фор-

мальные признаки: барабан, как правило, оглушающий публику, особые приемы пения. Все это утрированные черты жанра. Иногда это приводило просто к абсурду. И когда уже, как говорится, все подворотни были забыты доморощенными битлами, встал вопрос о художественном качестве, содержании этого искусства.

Не менее бесплодными, на мой взгляд, были и попытки подгонять жанр под сложившиеся традиционные эстрадные штампы. Особенно это сказалось на репертуаре вокально-инструментальных ансамблей. Уровень творчества (стихотворного, музыкального, исполнительского) у большинства был крайне убог. Естественно, что в противовес подражательству решили брать традиционные для советской эстрады песни и приспособлять их. Но это было искусственно и не органично. В принципе ведь любую песню можно обработать и для джаза, и рока, и в симфоническом стиле. Но при всем этом теряются основа жанра, его специфика. В результате ВИА в своем большинстве сегодня превратились в те же эстрадные коллективы, но только небольшого состава и с несколько иной техникой: электроника, ударные. А в принципе их репертуар ничем не отличается от репертуара эстрадного оркестра.

Искусство ВИА крайне разнообразно в своих индивидуальных проявлениях. Оно интересно тогда, когда оно выражает значительную музыкально-поэтическую идею. Именно безликость ВИА, отсутствие разнообразия, скудость мысли приводят к подражанию дешевым зарубежным поделкам, шумным, крикливым, доводящим до абсурда исполнительские или ритмические приемы.

К сожалению, Госконцерт приглашает к нам очень средние, а часто и плохие коллективы. Например, «Бони М» — второстепенный коллектив, чрезвычайно заштампованный. Реклама выдавала его за нечто сверхъестественное. И молодежь начала думать, что это действительно лучший коллектив, начала подражать группе, которая повторяет «зады» давно пройденного и далеко не лучшего. Да, хорошие коллективы стоят дорого, но ведь и производимый эффект приносит гораздо большую эстетическую пользу. Я думаю, что наша молодежь достойна этого. Правда, поздно об этом говорить, но ведь у нас на гастролях в свое время не была группа высокого художественного уровня — «Битлз», по праву владевшая музыкальными вкусами и настроениями молодых людей. Они до сих пор остаются непревзойденными мастерами, определившими целую эпоху в развитии ВИА.

В искусстве ВИА, как, впрочем, и в любом виде искусства, чрезвычайно важен момент присутствия в коллективе яркой индивидуальности. Мне кажется, что успех «Иверни» или «Песняров» у публики как раз и пристекает оттого, что во главе этих коллективов стоят настоящие музыканты. И Александр Баилая, и Владимир Мулявин создают неповторимое лицо своей группе. И каждому ВИА нужен подобный лидер с зарядом в тысячу вольт! Ведь если ансамбль состоит из роботов-исполнителей, то какая разница, как он называется. Вот потому так часто эти группы распадаются: ведь роботам все равно, где и что петь. Ровным счетом ничего не изменится от перемены мест слагаемых.

Что можно сказать о сегодняшнем состоянии ВИА? Судя по последним зарубежным записям, есть основания говорить о кризисе жанра, там он дошел до тупика. И это выражается в том, что основной акцент делается на форму. Появляются развлекательные шоу. На эстраду возвращается классический джаз, такие певицы, как Элла Фицджералд, вновь записывают пластинки, спрос на которые необычайно возрос. Но при этом в этих новых записях явно ощущается, что период ВИА не прошел даром для музыкальной культуры наше-

го времени. Мы явно можем проследить соединение классического джаза с достижениями поп- и рок-музыки.

«Да, время этого жанра истекает», — поговаривают сегодня многие. Но почему же не иссякает любовь к нему? Я против тиражирования ВИА вообще, но я за творческое их развитие. И если говорить о перспективе отечественных ВИА, то она есть, поскольку сам жанр, на мой взгляд, себя не исчерпал. Но перспектива мне видится только в одном: в своем индивидуальном лице ансамбля, в свежем слове, в музыке, написанной только для данной группы, рожденной только в данном коллективе. Я не стою на категорической позиции в вопросе, кто должен писать музыку для ВИА — сами участники группы или профессиональные композиторы. Я твердо уверен лишь в одном, что произведение должно быть написано со знанием специфики жанра и в тесном контакте с данной группой. А как часто мы встречаемся с такой, совершенно непозволительной, с моей точки зрения, ситуацией, когда одну и ту же песню поет детский хор, потом оперный певец и, наконец, мы ее слышим в исполнении ВИА. Ведь некоторые песни просто противопоказано исполнять группам с высокими голосами.

У жанра ВИА есть свои законные рамки. Нельзя подходить к нему свысока — так уж и быть, если молодежь испытывает к нему привязанность, то можно его и потерпеть. Нет, этот жанр нуждается в признании, в самом серьезном отношении. У него есть своя культура, которую артисты ВИА должны знать и изучать. А навязывать, скажем, им консерваторскую культуру совершенно не нужно. Ибо это другая музыка. Там все другое — гармония, правила соединения аккордов. И если музыканты ВИА будут привносить ее в свое искусство, то они окажутся на положении белых ворон в своем жанре. Это бессмысленно. Наоборот, как профессионал, закончивший и консерваторию, и аспирантуру, должен сказать, что в искусстве ВИА я нашел и для своего творчества немало свежего, интересного. Словом, у этого жанра есть чему поучиться и композитору-профессионалу. И это естественно — ибо это тоже музыка, которой мы отдаем свои пристрастия. Я за творческие ВИА и за контакт ВИА с композиторами на творческой основе, но при понимании всей сложности и специфики жанра.

И еще о перспективах. Мне кажется, что у нас чрезвычайно мало форм для знакомства широкой публики, главным образом молодой, с творчеством самостоятельных молодежных групп и исполнителей. Так, у нас в стране существуют фестивали политической песни. Они адресованы прежде всего молодежи. Но являются ли их авторами, композиторами, исполнителями сами молодые люди? Напротив, рамки — и репертуарные, и исполнительские — слишком узкие. Во всяком случае подобные фестивали до сих пор не принесли нам ни значительных произведений, ни композиторских, ни исполнительских имен, которые обрели бы широкую популярность. Было бы разумнее, как мне кажется, придать подобным фестивалям подлинную демократичность. Сделать их доступными для участия в нем молодых исполнителей. Меньше бюрократизма в этом деле! И расширить рамки для участия в нем вокально-инструментальных ансамблей, вышедших из студенческой, рабочей, сельской молодежи. Мне представляется такой фестиваль где-либо на площади, стадионе с огромной аудиторией, постановочными эффектами. Зрелище и музыка должны объединиться, чтобы в яркой форме выразить содержание. Сама жизнь, сама практика подскажут правильные пути развития столь популярного жанра.